

• О театре среди суеты

«ЕСТЬ МНОГОЕ, ЧТО ДОСТОЙНО ИРОНИИ...»

Среди серой суеты театр позабыли... После шумных новогодних представлений театр заметно погрузнел, как бы устав от всей новогодней мишуры. Он молчаливо решил отдохнуть. Зал опустел. Спектакли отменялись. Театр погрузился в снежно-слякотные сумерки будней...

Но вот она — Весна. И вновь премьера, словно рожденная самой Весной. Значит, театр не забыл о своих зрителях. И зал вновь полон. Значит, и зрители не забыли о театре...

Чем он дышит в столь сложное время? Что творится в его стенах? Об этом мы решили узнать у человека, от которого во многом зависит судьба театра. Будучи художественным руководителем и одновременно директором Русского Академического театра драмы Владислав Борисович Пази занимается не только творчеством, но и решает проблемы организационные, и даже финансовые, что гораздо сложнее.

Владислав Пази недавно вернулся из Киева, где ставил спектакль по пьесе Ж. Ануя «Приглашение в замок». И сразу же по возвращении окупнулся в заботы своего детища.

Но наш первый вопрос — о новой работе В. Пази на сцене киевского театра имени Леси Украинки.

— Владислав Борисович, как Вы оказались в Киеве, кто Вас пригласил, почему Ваш выбор пал именно на эту пьесу, как Вам работало? В общем, все по порядку.

— Пригласил меня художественный руководитель театра имени Леси Украинки Владимир Сергеевич Петров. Почему он меня пригласил, я не знаю, это у него лучше спросить. Он сюда приезжал, смотрел мои спектакли и пригласил, предложил поставить любую пьесу на мой выбор. Я и выбрал — Ануя «Приглашение в замок». Почему? Потому, что пьеса очень хорошая. Я ее давно знаю, еще в институте приглядел, потом забыл о ней, а когда съездил в Киев, посмотрел труппу, увидел, что там есть кому это играть, и начал работать. И мне кажется, что я не ошибся в выборе. Эта пьеса очень уместна сейчас, поскольку она не имеет никакого отношения к политике, такая чудная ироническая сказка, дающая возможность заниматься чистым театром. Вот накануне премьеры мы с художницей Аллой Коженковой смотрели телевизор, где, в который раз, нам живописали все ужасы нашей жизни. Мы переглянулись и сказали друг другу: «Как после всего этого будет приятно посмотреть наш спектакль». И действительно, люди очень радуются. Кроме того, это очень благородная пьеса, дающая надежду, силы к жизни. Последняя фраза в ней звучит так: «Я рад, что мсье, наконец, почувствовал вкус к жизни».

Это была длительная и увлекательная работа. Год назад мы с моей давней сотрудницей, московской художницей Аллой Коженковой сдали проект оформления, а оформление довольно сложное и дорогое, равно как и костюмы. Театр все это очень тщательно делал. А когда почти все было готово, я поехал в Киев, и за девять с половиной недель спектакль был поставлен. Надо сказать, что он получился большой, с серьезными массовыми сценами, с танцами, солидный, я бы сказал, спектакль. Очень красивый, поскольку театр достаточно богат, и художник может себе позволить развернуться.

Я присутствовал на трех спектаклях и могу сравнить успех этой постановки, пожалуй, только с успехом долго шедшего на сцене нашего театра «Декамерона». Вокруг спектакля сложилась хорошая атмосфера. Как говорят, билетов нет до конца сезона. В общем, все прошло удачно. И было очень обидно, когда я думал о нашем театре и о том, что здесь я бы такого спектакля сегодня поставить не смог. Это нам не по средствам. Особенно сейчас...

— И все-таки, сюда Вы вернулись как в свой родной дом?

— Конечно, а как же! Вернулся в свой родной, несколько разоренный, бедный, нищий дом, находящийся в тяжелой ситуации, на грани гибели, но, тем не менее, родной...

— И тоже — премьера, и тоже Ж. Ануя — только «Птички».

— Да. И в этом есть определенный смысл. Помимо того, что Ануя — прелестный автор, он особенно уместен сейчас, со своей замечательной способностью иронически воспринимать жизнь. Это то, чего нам так не хватает. Мы стали серьезно относиться ко всему, а ведь не все заслуживает серьезного отношения. Есть многое, что достойно иронии, в частности, мы сами...

Пьеса Ануя «Птички» поставлена на сцене нашего театра петербургским режиссером Валентином Ткачом, и зрители уже могут посмотреть этот новый спектакль.

— А Ваш киевский спектакль наш зритель сможет увидеть?

— Ну, только, если в Киев съездить, так как даже такому богатому театру, как театр Леси Украинки, сегодня не по средствам ездить на гастроли.

— А что будет с нашим театром?

— Наш театр переживает все те сложности, которые выпадали на долю всех театров — национальных и русских, по всему СНГ и в нашей республике, в частности. А переживает наш театр сложности отчаянные. Мы всегда находились и находимся на государственном обеспечении. Те средства, которые мы сами зарабатываем — это, как слону дробина, тем более, что цены на билеты мы не повышаем и не считаем возможным это делать, потому что, когда перед людьми стоит выбор: что купить — билет в театр или буханку хлеба, — так ясно, что он должен выбрать.

Впрочем, даже если бы мы и повысили цены, нас бы это все равно не спасло. Театр — дело дорогостоящее и убыточное. Нигде в мире репертуарные театры не окупаются. А республика наша переживает период тяжелый, проблем множество — и это понятно. Но положение культуры особенно трагично. Ведь культура — дело беззащитное, она не может сама себя защищать, она просто не имеет для этого средств. Ее должен защищать кто-то — государство, частные организации, лица. Верховный Совет, кажется, принял закон о культуре. Три процента национального дохода выделено на культуру, это неплохо, но пока только на бумаге. А на Украине, между прочим, выделяют восемь процентов. И это правильно. Потому, что культура — есть лицо государства. Я не могу себе представить, что государство, которое принято в ООН, которое является участником мирового процесса, теряет свое лицо, свою культуру. Тут необходимы срочные меры спасения. Необходимо сохранить то, что есть. А есть, поверьте, не так уж мало. Государство предлагает нам искать спонсоров, потому что оно не в состоянии обеспечить наши нужды. Работники театра получают зарплату, а ни на что другое денег нет.

Но спонсоров пока не видно, а театр находится на грани, если не гибели, то очень сильной материальной деградации, которая неизбежно повлечет за собой и деградацию художественную. А между тем, я могу вполне ответственно сказать, что наш театр на сегодняшний день является одним из лучших русских театров в Средней Азии. Это признано всеми специалистами. И, конечно, если театр не сможет работать на том художественном уровне, на котором он привык работать, он будет деградировать.

— В такой ситуации вопрос о будущих планах театра достаточно туманен...

— К сожалению, это так. То есть, у нас, конечно, есть интересные пьесы, которые мы собираемся поставить, но пока их нам ставить не на что. У нас будут постановки, которые не потребуют больших затрат, но все время так работать невозможно. Да это и не в традициях нашего театра. До сих пор мы не так уж редко баловали публику очень яркими и красивыми спектаклями. Мы умеем это делать. И будет очень обидно, если у нас больше не будет таких возможностей — радовать зрителей подобными постановками.

Но, в общем, паники нет. Хотя есть тревога. Тревога за театр, за людей, которые в нем работают.

Ам*ательс*е

— А у Вас лично есть планы, отдельные от театра?

— Вы имеете в виду, есть ли у меня какие-то приглашения, предложения? Да, есть. Но они у меня всегда были. И до последнего времени я от них отказывался. Я в первый раз оторвался от театра и поехал на два месяца в Киев. Пока никаких особых планов не строю, но могу сказать, что если я не буду иметь условий работать здесь на уровне своих возможностей, то постараюсь сделать так, чтобы не потерять свою профессиональную форму. Но, надеюсь, что положение нашего театра не столь уж безвыходно. И мы будем искать выходы. Я знаю, что кыргызские театры нашли людей, которые помогают сохранению национальной культуры и одновременно находят выгоду и для себя.

— А что вы можете дать спонсорам,

чем вы можете быть им полезны, чем можете их привлечь?

— Для тех, кто вкладывает в культуру, в соответствии с новым законом, существуют немалые налоговые льготы. И это может быть выгодно для коммерсантов. До сих пор проблемой руководителя театра было — как правильно потратить деньги. Теперь — где их достать. Причем, не заработать, а именно достать. Эта ситуация совсем новая и гораздо менее приятная. Но ничего не поделаешь — время такое...

Мы не договорили — в кабинет В. Пази зашел заведующий постановочной частью, и они стали что-то оживленно и озабоченно обсуждать. Готовилась премьера... В кабинете директора звонили телефоны — городской и служебный. Впереди предстоял, как всегда, загруженный и суетливый будничный день. И, дай Бог, новые спектакли, побольше премьер!

М. БАРШАЙ.